

ОГОНЬ МОЛЧАНИЯ, СЖИГАЮЩИЙ ТАЛАНТЫ

Повесть Виктора Слипечука «Огонь молчания» представляется мне на редкость современной. Сегодня в осмыслении нашей истории, всего происходящего в последней четверти XX века в России, в период позднего советского времени, мы видим две взаимоисключающие тенденции. Первая – восторженная ностальгия по советским временам, особенно периода хрущёвской оттепели или перестройки. Вторая – злобное очернение и зачёркивание всего хорошего, что было в те далеко не однозначные эпохи.

В ИКТОРУ Слипечуку удалось нарисовать по-настоящему объёмную, живую и выразительную картину ушедшего в небытие советского мира, где было немало хорошего, невообразимого сегодня. Читатель начинает сочувствовать, сопереживать его героям и в то же время понимать тупиковость и неестественность ситуации, в которой оказался достойный и талантливый человек.

Высшие литературные курсы при Литературном институте имени М. Горького... Уже зачисление туда рассматривалось в советское время любым творческим человеком как **крупная жизненная удача**. Герою повести «Огонь молчания» Валерию Антоновичу Губкину повезло – он прошёл конкурс на ВЛК, Высшие литературные курсы: «везёт ему, его отмечает судьба». Из окна комнаты в общежитии он любуется Останкинской башней и одновременно работает над новым текстом, когда в его жизни появляется молодой человек, напоминающий Дзержинского. Он интересуется годами, когда по рекомендации партийных органов молодой писатель работал на Чумышской Всесоюзной ударной стройке Коксохим и рассказывал, как когда-то советовал всем молодым литераторам А.М. Горький, в своих очерках на страницах газеты «Молодёжь Приобья» о трудовой доблести и проблемах этого рабочего коллектива.

Кстати, именно в это время независимые следователи Глян и Иванов пересажали в боевом запале за взятки половину тружеников Узбекистана, обрекая на голодную смерть многодетные семьи хлопкоробов, по заведённой традиции годами отдававших часть доходов своим начальникам.

Но здесь, на первый взгляд, совсем другая ситуация – молодой талантливый литератор искренне ответил на партийный призыв. Он был мобилизован родной партией – «на свой БАМ – Чумышский Коксохим». Валерий искренне предан своему рабочему коллективу, чьи заботы хорошо понимал изнутри и умел ярко рассказать о них многотысячному читателю «Молодёжи Приобья», организовавшей в Чумышке корреспондентский пункт. По устной (за это и зацепятся ушлые следователи) договорённости, корреспондент-писатель получал зарплату не в газете, а на комбинате, числясь на различных рабочих должностях.

Всё, казалось, продумано и сформулировано с самых высоких трибун.

С энтузиазмом молодости бросился Валерий Губкин реализовывать этот достойный и полезный стране план, отдал ему немало сил и времени: числился на Коксохиме, а работал пером.

И все вокруг находили его труд необходимым и нужным. А теперь, спустя шесть лет, его за эту же напряжённую и честную творческую деятельность, воплотившуюся в статьи и книги о работе Коксохима, хотят... **судить, привлекать к уголовной ответственности**. Требовать возврата в бюджет десяти тысяч рублей, выплаченных ему за те два года, когда он вместе с рабочими ночевал в вагончике, как и договаривались руководители газеты и завода, и писал, писал, писал о родном комбинате... Теперь его скромная заслуженная работа, а чуть позже бригадирская зарплата рассматривается как украденные у государства средства в особо крупных размерах... И те самые люди, которые когда-то принимали его на работу, поддерживали и приглашали его, совсем не торопятся защищать и оправдывать его, незаслуженно обвиняемого в хищении государственных денег и якобы незаконно получаемой на Коксохиме зарплаты.

Двери редакций, вчера ещё гостеприимно распахнутые, сегодня закрыты, друзья отворачиваются от него, как будто он зачумлённый или прокажённый. Равнодушие к чужой беде – «огонь молчания» – сильных мира сего на наших глазах неумолимо разрушает, а по сути медленно убивает яркого, талантливого человека.

Валерий Антонович пытается защититься от надвигающейся на него машины советского псевдоправосудия. Его поддерживают любящая жена, маленькая дочка, но каток, запущенный выслуживающимися чиновниками от прокуратуры, неостановим. И у скромного, живущего от зарплаты до зарплаты, литератора описывают почти нищенское жильё – полки, книги, самодельный стол... Рассылают обличительные письма в газеты и в Литинститут. Руководство Литинститута стремится остановить зарвавшихся провинциальных чиновников, в запале остервенелого крюч-

котворства травящих талантового и честного человека.

В нужную минуту появляется остроумный фельетон в «Неделе», защищающий молодого писателя от злобных бюрократов. Но, как известно, все беды мира проходят через сердце поэта. И это писательское сердце не выдерживает. **Финал повести только кажется открытым.**

Система, в которой слепое следование букве закона оказывалось гораздо важнее живого и талантливого человека, преданного своей стране, не просто душила и ранила, но последовательно убивала его.

Повесть написана талантливой и профессиональной рукой, основывается на **глубоко пережитом, реальном материале**. За многими персонажами стоят узнаваемые прототипы. Хорошо передана творческая и дружелюбная атмосфера, царящая на Высших литературных курсах. Обаятельная фигура общей ВЛКашной мамы – все, кто учился на ВЛК, вспоминают её и сегодня – заботливая, добрейшая Нина Аверьяновна. А также тогда только пришедший на работу куратором ВЛК молодой поэт Валентин Сорокин, не забывавший о своём прошлом сталевара.

Виктор Слипечук умеет несколькими штрихами нарисовать выразительный,

яркий образ: «Большие воловьы глаза, подёрнутые хмельной поволокой, бессмысленная улыбка, расслабленное дёрганье головой, каждый раз словно срывающейся на грудь...»

...Ну а насколько часто повторялись подобные ситуации в России, когда «огонь молчания» сжигал таланты, нам показала созданная уже в XXI веке программа молодого критика и поэта Бориса Кутенкова «Они ушли. Они остались», представляющая несколько лет подряд в московских библиотеках и музеях талантливых поэтов и прозаиков, безвременно покинувших этот мир в 80–90-е годы прошлого века из-за равнодушия и недооценки окружающими их самобытной одарённости и стремления быть услышанными и нужными своей стране и читателям.

И таких загубленных талантов оказалось так много, что уже вышло несколько томов этой антологии «Они ушли. Они остались» с комментариями критиков и литературоведов. Так и хочется поставить к ним эпиграфом цитату из Евангелия от Матфея, которую Виктор Слипечук предпослал повести «Огонь молчания»: «Вот, оставляется вам дом ваш пуст».

Лола ЗВОНАРЁВА,
секретарь Союза писателей Москвы,
академик РАЕН и ПАНИ, доктор
исторических наук, профессор
Университета мировых цивилизаций
и Московского международного
университета, член исполкома
ПЕН-центра, главный редактор журнала
«Литературные знакомства»

Официальный сайт писателя
www.slipenchuk.ru